

ЮБИЛЕИ

ANNIVERSARIES

О. В. Жесткова

Лидия Алексеевна Федотова: педагог и исследователь

O. V. Zhestkova

Lidiya Alekseevna Fedotova: teacher and researcher

В 2021 году исполнилось шестьдесят лет работы Лидии Алексеевны Федотовой в Казанской консерватории. Можно сказать, что это целая эпоха, причём она включает не только судьбу уникального человека, но и влияющие, связанные с ней обстоятельства профессионального и личностного характера. Хронологически преподавательская и научно-исследовательская работа Лидии Алексеевны заключена в рамки этих десятилетий. Но целостное осмысление её многогранной деятельности, её огромного вклада в музыкальную культуру, науку и педагогику представляет процесс более сложный и насыщенный, чем многолетний стаж, отмеченный в трудовой книжке, или формальное перечисление профессиональных заслуг и достижений. На самом деле, путь Л. А. Федотовой — это неразделимое сплетение судьбы профессио-

нальной и личной, обстоятельств внешних, социальных и внутренних, обусловленных ментальными, нравственно-психологическими принципами.

Детство Лидии Алексеевны пришлось на военные и послевоенные годы. Для поколения советских людей, родившихся в конце 1930-х годов, это было непростое время, о котором тяжело вспоминать. Во время войны Магнитогорск, где родилась и росла Лидия Алексеевна, был стратегически важным регионом, изготавливающим броневую сталь для советских танков, поэтому по вечерам окна домов и учреждений занавешивались плотной маскирующей тканью. Долгожданная победа в 1945 году была смешана с горьким вкусом утрат. Отец Лидии Алексеевны прошёл войну, но не вернулся к своей семье, а остался в Харькове. В голодные и тяжёлые

послевоенные годы маме пришлось самой «поднимать» троих детей: у Лидии Алексеевны было два брата. От мамы она унаследовала редкое трудолюбие, мудрость, силу воли.

Несмотря на тяготы послевоенного быта, в доме часто звучала музыка. Старший брат был душой компании, хорошо играл на гитаре и пел. Он привил вкус к музицированию и сестре, которая, ещё не зная нотной грамоты, быстро освоила основы гитарного аккомпанемента. Лидия Алексеевна вспоминала, что в детстве музыка оказывала на неё гипнотическое воздействие: «В здании нашей общеобразовательной школы на втором этаже размещалась музыкальная школа. Я частенько навещала туда. Помню, что один только вид нотного листа — с красивыми скрипичными ключами, с нотными завитушками, особенно шестнадцатыми под одним ребром — доставлял мне наслаждение...» [1. С. 8–9].

Не только музыка притягивала Лидию Алексеевну. Она очень любила рисовать, танцевать, сочиняла небольшие пьесы для домашних спектаклей и играла в них. А в 1952 году старший брат отвёл её в Магнитогорское музыкальное училище. Пройдя лишь двухмесячные летние курсы, юная леди поступила в училище и начала серьёзное изучение музыки. По воспоминаниям самой Лидии Алексеевны, она была единственной в группе теоретиков и пианистов студенткой, не закончившей музыкальной школы. Но это не помешало ей преуспеть в учёбе. Музыковед Лариса Владимировна Бражник, профессор Казанской консерватории, училась с ней в одной группе. Вспоминая годы учёбы в Магнитогорске, она как-то сказала, что Лидия Алексеевна была настоящим «самородком» и все в группе понимали, что её ждёт большое будущее [См.: 1. С. 9].

В музыкальном училище работал отличный педагогический коллектив. Многие преподаватели были эвакуированы в Магнитогорск во время войны, а потом обжились и остались. Фортепиано вели Виктор Викторович Купрович и его мама Нонна Николаевна, гармонию

и полифонию — Борис Иосифович Фрейверт, музыкальную литературу — Лиля Лазаревна Скавронек. На Лидию Алексеевну самое большое впечатление производила Калерия Алексеевна Ронферт, которая на уроках сольфеджио пела романсы хорошо поставленным голосом, а студенты при этом анализировали тонально-гармоническое развитие. Запомнился и Борис Михайлович Белицкий, который вдохновенно читал лекции по музыкальной литературе.

Конечно, самой важной вехой в творческой судьбе музыканта является обучение в консерватории. Казанская консерватория стала не просто ступенью в профессиональном становлении Л. А. Федотовой, но и родным домом. В те годы (1956–1961) вся консерватория умещалась в уютном здании на улице Пушкина, дом 1¹. «Естественно, здание гудело, звучало с раннего утра до позднего вечера. Жизнь была полнокровной, бурной, весёлой — что может быть лучше студенческой поры!» — с ностальгией говорила Лидия Алексеевна спустя много лет [1. С. 12].

В то время в консерватории преподавали замечательные педагоги и музыканты: Генрих Ильич Литинский (полифония), Анатолий Борисович Луппов (инструментовка), Ростислав Сергеевич Таубе (гармония), а педагогом по спецклассу стала Галина Яковлевна Касаткина — сильный, но чуткий руководитель и отличный методист. Дипломная работа, написанная под руководством Касаткиной, была посвящена анализу Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича и заслужила высокую оценку рецензента — Альберта Семёновича Лемана. Уже имея за плечами огромный преподавательский опыт, выпустив десятки учеников по спецклассу, Лидия Алексеевна всегда с благодарностью и тёплыми словами вспоминала своих педагогов, подчёркивая в каждом из них лучшие качества и никогда не упоминая недостатков.

Наиболее важным центром духовного и интеллектуального притяжения для неё стал Юрий Васильевич Виноградов (1907–1983) — учёный энциклопедической широты знаний,

глубокий и скрупулёзный музыковед, строгий педагог, высокий, притягивающий своей аристократичностью человек. Начав ещё студенткой, в 1960 году, преподавать теоретические предметы в только что открытой спецшколе при Казанской консерватории, она часто советовалась с Юрием Васильевичем, посещала его занятия, перенимала опыт. Его образ не утратил своего обаяния даже десятилетия спустя: «Такие личности, как Ю. В. Виноградов, создавали в образованной в 1945 году Казанской консерватории атмосферу интеллигентности и высокой духовности, являли безукоризненный этический образец служения искусству, культуре — служения самоотверженного и бескорыстного. Юрий Васильевич был авторитетнейшей личностью», — отмечала Л. А. Федотова в статье, посвящённой Виноградову [6. С. 33].

Тёплые воспоминания сохранились и о Якове Моисеевиче Гиршмане (1913–1990), который преподавал народное творчество, анализ музыкальных произведений и оперную драматургию. Будучи отличным пианистом и увлекательным рассказчиком, Гиршман сам играл всю музыку, которую они со студентами анализировали. Все педагоги, заставшие Я. М. Гиршмана, признавали его «лидерскую» роль²: «Несмотря на то, что на кафедрах истории и теории музыки работало немало замечательных профессионалов и личностей, всё же надо признать, Я. М. Гиршман безусловно был основным генератором идей...» [5. С. 146].

Когда автору этой статьи в 2011 году довелось спросить Лидию Алексеевну, кто из профессоров консерватории оказал наибольшее воздействие на формирование профессиональных ценностей, она особенно отметила Абрама Григорьевича Юсфина (1926–2011) и Ольгу Константиновну Егорову (1927–2010). Хотя они пришли в консерваторию позже и учиться у них не довелось, но творческие контакты с ними очень вдохновляли. Навсегда в памяти остались незабываемые уроки фортепиано и композиции А. С. Лемана, высоко ценимого не только студентами, но и молодыми педа-

гогами консерватории, в ряды которых Лидия Алексеевна вступила по окончании обучения, в 1961 году. А с Ольгой Константиновной их долгие годы связывала крепкая дружба, подкрепляемая взаимным творческим интересом. Л. А. Федотова всегда подчеркивала неординарность, философскую глубину мышления своей коллеги, а недавно прокомментировала её вклад в развитие марийской фольклористики: «Ольга Константиновна — один из самых глубоких, тонких, заинтересованных исследователей марийской музыкальной культуры и марийского фольклора» [8. С. 158].

Все эти высказывания о педагогах и наставниках свидетельствуют не только о высоком уровне музыкального образования, изначально установленном в Казанской консерватории, но и об умении Лидии Алексеевны ценить это образование, сквозь годы пронося в своём сердце искреннюю благодарность учителям и беззаветную преданность своей профессии. Характерно, что выбор специализации произошёл сразу и навсегда. Хотя Лидия Алексеевна заканчивала консерваторию в спецклассе «историка» Г. Я. Касаткиной³, она отказалась преподавать историю музыки, отдав предпочтение теоретическим дисциплинам: гармонии, полифонии, сольфеджио. Эти дисциплины она уже вела в спецшколе, а гармония на всю жизнь стала родной стихией и главным вектором педагогического и научного интереса.

В большей степени Л. А. Федотову как музыковеда привлекала гармония XX века. Проблемам современной гармонии и её преподавания посвящены яркие и обстоятельные статьи: «Квартаккорды как гармоническая модель диатоники и как класс современной гармонии» (1990), «Современный гармонический материал в вузовском курсе гармонии» (1996), «Гармония-символ в музыке Альфреда Шнитке» (1999), «Стиль композитора через призму гармонического анализа» (2005), «Педагогические заветы А. Шёнберга и их актуальность в наши дни» (2009), «Пол Гриффитс. Краткая история музыки авангарда: от Дебюсси до Булеза» (в соавторстве с М. В. Владимировой, 2013).

Ключевую роль в выборе этого ракурса педагогических разработок и научных исследований сыграло общение с легендарным российским музыковедом Ю. Н. Холоповым, начавшееся в 1975 году на курсах факультета повышения квалификации в Московской консерватории. «Общение с Юрием Николаевичем Холоповым — это знаменательная страница в моей профессиональной судьбе!» — со сдержанной гордостью констатирует Лидия Алексеевна [1. С. 18]. На ФПК он руководил её научным исследованием, затем писал отзыв для выдвижения на доцентуру, а позже их общение перетекло в эпистолярный формат, длившийся несколько лет. Масштаб личности Холопова, его блестящая эрудированность, фанатичная увлечённость научным поиском, непререкаемый авторитет в сфере музыкальной науки — всё это оказало огромное влияние на Л. А. Федотову и вдохновило на дальнейшее профессиональное совершенствование.

К примеру, Ю. Н. Холопов требовал от своих учеников владения несколькими языками, причём не только европейскими, но и латынью, древнегреческим. Л. А. Федотова с присущей ей скромностью никогда не подчёркивала своё владение немецким языком, но переводила много музыковедческой литературы немецких авторов. Одной из фундаментальных работ такого рода стали учебники по гармонии Шёнберга *Harmonielehre* и *Die formbildenden Tendenzen der Harmonie*, Г. Эрпфа *Studien zur Harmonie und Klangtechnik der neueren Musik*. Позднее, глубоко и разносторонне осмыслив эти материалы, Л. А. Федотова опубликовала соответствующие статьи: «Герман Эрпф и его идея новой тональности» (2018), «„Читать будущее в прошлом“». Об учебнике *Harmonielehre* Арнольда Шёнберга» (2020). В Шёнберге её привлекает, прежде всего, музыкально-композиторская, а не умозрительно-теоретическая логика его мышления. Действительно, как композитор и педагог, Шёнберг остаётся образцовой фигурой для музыкантов думающих, ищущих, не скованных классическими догмами.

Много лет направляя творческую энергию на глубокое изучение современной гармонии, Лидия Алексеевна накопила солидный исследовательский материал, возникший в равной степени из педагогической и научно-исследовательской практики. Отчасти её идеи были опубликованы в методических пособиях по гармонии: «Многозвучная терцовая аккордика» (1983), «Аккордика с побочными тонами — на пути к нетерцовой гармонии» (1984), «Гармония свободно-интервальной структуры» (1994). В 2003 году, когда в Казанской консерватории открылся Диссертационный совет, Лидия Алексеевна была первой диссертанткой, защитившейся в нём. Кандидатская диссертация «Индивидуальные принципы структурности гармонического материала в современной музыке» была написана менее, чем за год. И это неудивительно, ведь материал для неё нарабатывался, отшлифовывался в педагогической и методической работе в течение долгого времени, и при желании диссертацию можно было защитить гораздо раньше, в другом Диссертационном совете. Некоторое безразличие Лидии Алексеевны к научным степеням и почётным званиям в своё время точно выразил прежний ректор Казанской консерватории Р. К. Абдуллин, который и убедил её в необходимости защищаться: «Я почему-то с самого начала верил, что это произойдёт. Наверное, потому, что обладать таким огромным опытом и знаниями и не защищаться — было бы в высшей степени несправедливо. Но в её равнодушии к научной степени кандидата наук тоже проявились черты характера: сдержанность, скромность» [1. С. 159].

Многие диссертации, пройдя защиту, так и остаются диссертациями — рукописными трудами, пылящимися на полках ВАКа и известными лишь небольшому кругу заинтересованных музыковедов. Другое дело — научный труд, возникший из музыкально-педагогической практики и вобравший из неё самое насущное и важное, как было с работой Л. А. Федотовой. В 2007 году на её основе появился учебник «Гармонический материал современной музы-

ки: Индивидуальные принципы структурности», который был награжден дипломом «За лучшее учебное издание по искусству и литературе», а в 2011 году — монография «Атональность в начале XX века».

Нельзя сказать, что научные и музыкальные пристрастия Лидии Алексеевны замыкаются на музыке XX века. Она с неподдельным интересом изучала музыку XVIII и XIX веков, не боясь вносить своё, новое слово в отечественную бахиану, например, в статье «Модальная fuga И. С. Баха», или в музыковедческую мысль о шедеврах русской музыки, как в статье «Модальный стиль гармонии Мусоргского (на примере одной пьесы из цикла „Картинки с выставки“»)». В то же время внимание Лидии Алексеевны привлекают сочинения композиторов Татарстана, особенно творчество музыковеда и композитора Александра Сергеевича Миргородского (1944–1994), которого Л. А. Федотова считает «одним из самых интересных композиторов Татарстана и России» [3. С. 175]. Несколько её работ посвящены произведениям Миргородского в разных жанрах: симфониям, флейтовым и виолончельным сонатам, его музыкально-критическим эссе. Одна из них в некоторой степени объясняет силу неослабевающего притяжения музыки Миргородского. Рассматривая «красивую» Элегию, третью часть Симфонии Миргородского памяти А. С. Ключарёва, Л. А. Федотова замечает: «А. Миргородский любит такие „романтические“ окончания серийных по языку опусов. <...> Это — та самая тоска по гармонии, благозвучию, красоте звучания, которые утрачены в современной музыке, тоска, которая томит многих» [4. С. 331].

Многосторонняя деятельность Лидии Алексеевны в Казанской консерватории сочеталась с уроками в Специальной музыкальной школе при консерватории, где она проработала до 2004 года. Школа была «любимым детищем», потому что дети вдохновляли и радовали. Многие из учеников стали знаменитыми музыкантами и замечательными педагогами: Р. К. и Г. К. Абдуллины, Ю. А. Егоров, С. Л. Федосее-

ва, В. М. Маклецов, Р. Г. Сабитовская, Р. Г. Ура-син, А. А. Асадуллин, Ю. Ю. Виват и др.

Многие выпускники вспоминали и вспоминают уроки Лидии Алексеевны с чувством искренней благодарности. Секрет своей педагогической эффективности Л. А. Федотова как-то раскрыла сама, отвечая на вопрос о проблемах преподавания сольфеджио: «Проблемы возникают в музыкальных школах постоянно, потому что преподают сольфеджио как элементарную теорию музыки, а этого делать нельзя ни в коем случае! Педагог по сольфеджио обязательно должен быть творческим человеком. Я сама творчески проводила занятия, придумывала игры, упражнения» [7]. На первый взгляд, «рецепт» кажется очень простым, но лишь немногим педагогам удаётся реализовать его в непосредственной практике. Чтобы «быть творческим человеком», надо иметь свободу и широту мышления, смелость отступить от учебного плана ради удержания внимания ученика, ради решения практических задач. В конце концов, педагогу надо любить детей, понимать их, и особенно — детей музыкально одарённых, чей талант под воздействием шаблонных методов можно подавить, но не развить.

«У Лидии Алексеевны удивительный склад дарования, который сразу располагает к ней детей, — вспоминал Р. К. Абдуллин. — Их ведь не обманешь, они сразу понимают: это добрый человек, который учит самому лучшему. Уроки Лидии Алексеевны проходили непосредственно, в игровой манере, в форме увлекательных соревнований. И воспринимались они как-то легко! Она превращала занятия в интересное общение, беседу, времяпровождение с музыкой. При этом никакой назидательности, а просто, как бы невзначай, умела увлечь и заинтересовать. Вот такая педагогика, простая и совершенная!» [1. С. 158]. Рубин Кабирович был в числе первых выпускников десятилетки и часто говорил, что Лидия Алексеевна научила его писать диктанты. По её же словам, он однажды применил этот навык при весьма неожиданных обстоятельствах, когда поступал

в консерваторию. На экзамене по сольфеджио «Рубин Кабинович написал диктант за две минуты, переписал его восемнадцать раз и раздал всем абитуриентам» [7]. Хитроумный план был раскрыт Ю. В. Виноградовым, принимавшим экзамен, и предприимчивого абитуриента даже вызвали к ректору, но Назиб Гаязович Жиганов снисходительно отнёсся к этому проступку.

Любовь к музыке и беззаветная преданность своему делу позволяли Лидии Алексеевне совмещать работу в ССМШ с детьми и занятия со студентами в консерватории. Она выпустила 75 музыковедов, многие из которых стали педагогами, учёными, успешно реализовавшимися в разных странах мира и городах России. Показательна широта научной проблематики в дипломных работах, выполненных под руководством Л. А. Федотовой: от фольклорных напевов марийской свадьбы и концертных принципов барокко до модальности гармонической системы Мориса Равеля и мадригалов Клаудио Монтеверди⁴. Конечно, высокий уровень дипломных работ достигался большим вкладом педагога в разработку исследовательской стратегии, поиск и осмысление качественной, интересной литературы, углублением аналитического подхода, умелым редактированием. Но при всём этом Л. А. Федотова тонко чувствовала грань между наставлением и диктатом, всегда оставляя студенту свободу мнения, свободу выбора. И. Е. Молостова, одна из выпускниц Лидии Алексеевны, справедливо отметила, что её самые сильные стороны как учителя заключаются «в нефорсированной, а выжидательной позиции педагога, позволяющей ученику самому достичь искомым знаний, открытий <...> в точном и умном слове, помогающем студенту, как заблудившемуся путнику, найти верную дорогу; в удивительной лаконичности и простоте» [1. С. 173–174].

Об ответственном и профессиональном подходе Л. А. Федотовой в классе специальности всегда ходила молва среди студентов-музыковедов, а попасть в этот класс посчастливилось лишь тем, кто задолго до распределения смог заручиться согласием педагога. Но, дав такое

согласие устно, Лидия Алексеевна никогда о нём не забывала и потом отвергала все другие, «опоздавшие» кандидатуры на обучение в спецклассе. В таких незаметных, казалось бы, деталях проявились личностные, глубоко человеческие свойства характера, которые обеспечили искреннее уважение и любовь учеников.

Высокий профессионализм, редкое трудолюбие и беспримерная увлечённость музыкой, исключительная честность и открытость, доброжелательность и в то же время сдержанность располагают к Лидии Алексеевне и коллег по работе. Очень ценными и живыми всегда были её доклады на конференциях, научные консультации и редакторская работа, которой она занималась на протяжении нескольких последних лет. «Лидия Алексеевна Федотова, безусловно, относится к тем людям, которые определяют лицо Казанской консерватории», — сказала как-то её коллега Е. В. Порфирьева. Своей многолетней работой в Казанской консерватории, своим бескорыстным служением искусству и культуре Лидия Алексеевна действительно создала пример, который вдохновлял и продолжает вдохновлять несколько поколений музыкантов.

Примечания

- ¹ Сейчас адрес этого здания: ул. Пушкина, д. 31.
- ² См., например, воспоминания В. А. Таганцевой [2. С. 154].
- ³ Долгие годы Г. Я. Касаткина читала курсы истории русской и советской музыки.
- ⁴ Дипломные работы: Чугунова Г. И. «Фольклорные напевы марийской свадьбы» (1971), Балужева Н. В. «Концертно-игровые принципы барокко и их претворение в современной музыке» (1987), Батраченко И. Е. «Модальность в условиях тонально-гармонической системы М. Равеля» (1993), Кауссе О. Г. «Мадригалы Клаудио Монтеверди и мадригальная традиция в XX веке» (2010).

Список литературы

References

1. С гармонией по жизни. К юбилею Л. А. Федотовой. Научные приношения коллег и учеников. Воспоминания. Материалы / Сост. О. В. Жесткова, отв. ред. Е. В. Порфирьева. Казань: КГК, 2012. 200 с.
S garmoniej po zhizni. K jubileju L. A. Fedotovoj. Nauchnye prinoshenija kolleg i uchenikov. Vospominanija. Materialy [With harmony in life. To the anniversary of L. A. Fedotova. Scientific offerings of colleagues and students. Memories. Materials]. Ed. O. V. Zhestkova, E. V. Porfir'eva. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2012, 200 p. (In Russ.)
2. Таганцева В. А. Он запомнился сразу... // Ладовые коммуникации в Евразийском пространстве. Материалы Международной научной конференции. Казань: КГК, 2015. С. 151–155.
Taganceva V. A. On zapomnilsja srazu... [He was remembered immediately ...]. Ladovye kommunikacii v Evrazijskom prostranstve. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2015, pp. 151–155. (In Russ.)
3. Федотова Л. А. Флейтовые сонаты Александра Миргородского // От Ars nova к новой музыке: Вопросы теории музыки XIV–XX веков. Казань: КГК, 2008. С. 175–188.
Fedotova L. A. Flejtovye sonaty Aleksandra Mirgorodskogo [Flute sonatas of Alexander Mirgorodsky]. Ot Ars nova k novej muzyke: Voprosy teorii muzyki XIV–XX vekov. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2008, pp. 175–188. (In Russ.)
4. Федотова Л. А. Александр Миргородский и музыкальная культура Татарстана // Музыка как национальный мир искусства. Материалы Международной научной конференции / Сост. и отв. ред. Е. В. Порфирьева. Казань: КГК, 2015. С. 328–336.
Fedotova L. A. Aleksandr Mirgorodskij i muzykal'naja kul'tura Tatarstana [Alexander Mirgorodsky and the musical culture of Tatarstan]. Muzyka kak nacional'nyj mir iskusstva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ed. E. V. Porfir'eva. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2015, pp. 328–336. (In Russ.)

5. Федотова Л. А. О Якове Моисеевиче Гиршмане // Ладовые коммуникации в Евразийском пространстве. Материалы Международной научной конференции. Казань: КГК, 2015. С. 145–151.
- Fedotova L. A. O Jakove Moiseeviche Girshmane [About Yakov Moiseevich Girshman]. Ladovye kommunikacii v Evrazijskom prostranstve. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2015, pp. 145–151. (In Russ.)*
6. Федотова Л. А. Учитель (Ю. В. Виноградов) // Из педагогического опыта Казанской консерватории: настоящее и прошлое. Вып. 3. Казань: КГК, 2016. С. 32–44.
- Fedotova L. A. Uchitel' (Ju. V. Vinogradov) [A. Teacher (Yu. V. Vinogradov)]. Iz pedagogicheskogo opyta Kazanskoj konservatorii: nastojashhee i proshloe, Vol. 3. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2016, pp. 32–44. (In Russ.)*
7. Федотова Л. А., Раджабова А. Лидия Федотова: «Мы счастливейшие люди, потому что выбрали профессию музыканта». Интервью Алины Раджабовой с Л. А. Федотовой // ИДЕЛЬ. 12 октября 2020. Режим доступа: <http://idel-tat.ru/news/kultura/lidiya-fedotova-my-schastliveyshie-lyudi-potomu-chto-izbrali-professiyu-muzykanta> (Дата обращения: 21 мая 2023).
- Fedotova L. A., Radzhabova A. Lidiya Fedotova: «My schastliveyshie ljudi, potomu chto izbrali professiju muzykanta». Interv'ju Aliny Radzhabovoj s L. A. Fedotovoj [“We are the happiest people because we have chosen the profession of a musician”. Interview of Alina Radzhabova with L. A. Fedotova]. IDEL. 12 October, 2020. Available at: <http://idel-tat.ru/news/kultura/lidiya-fedotova-my-schastliveyshie-lyudi-potomu-chto-izbrali-professiyu-muzykanta>. (Accessed: 21 may 2023). (In Russ.)*
8. Федотова Л. А. О. К. Егорова — исследователь марийской музыки // Проблемы ревитализации традиционной культуры народов Волго-Камья. Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Йошкар-Ола: МарГУ, 2021. С. 158–161.
- Fedotova L. A. O. K. Egorova — issledovatel' marijskoj muzyki [O. K. Egorova — a researcher of Mari music]. Problemy revitalizacii tradicionnoj kul'tury narodov Volgo-Kam'ja. Sbornik materialov X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Joshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2021, pp. 158–161. (In Russ.)*

Об авторе

Жесткова Ольга Владимировна — доктор искусствоведения, доцент, доцент кафедры истории музыки Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова. Казань, Россия.
 Mon_ami_09@mail.ru

About author

Zhestkova Olga (Vladimirovna) — PhD of Arts, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Music History of the Kazan State Conservatory named after N. G. Zhiganov. Kazan, Russia.
 Mon_ami_09@mail.ru